

Секция «Государственное управление экономическим развитием в условиях перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладу»

Стратегическое взаимодействие государства и бизнеса в условиях перехода к новому технологическому укладу

Научный руководитель – Глазьев Сергей Юрьевич

Куклева Надежда Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: nadja2112@yandex.ru

В 2014-2015 гг. экономика Российской Федерации столкнулась с новым кризисом в условиях девальвации рубля и снижения цен на энергоносители. Однако многие эксперты признают, что, несмотря на «внешние» причины развития кризиса, экономика нашей страны приспособилась к новым геополитическим и экономическим турбулентностям. Следует также заметить, что секторальные санкции, введенные против конкретных предприятий и отраслей, привели к невозможности заимствования на внешнем рынке. Недофинансированность денежной системы и невозможность получения «дешевых» кредитов для предприятий реального сектора - основная причина стагфляционной ловушки, падения инвестиционной активности и спада ВВП. В данных реалиях на первый план выходят проблемы преодоления последствий кризиса, а также разработки и реализации долгосрочного стратегического плана перехода на траекторию опережающего развития.

Как отмечают многие экономисты, для преодоления мирового кризиса необходимы ресурсы, намного превышающие бюджетные возможности ведущих государств [3]. Это подтверждает тезис, согласно которому выход из нынешнего глобального кризиса мыслим именно на основе утверждения нового VI технологического уклада (далее - ТУ) в терминологии академика С. Ю. Глазьева. Мировая экономика, находясь в кризисе, неизбежно перейдет на новый этап своего развития. На этом этапе главенствующее положение будут занимать высокотехнологические отрасли обрабатывающей промышленности - наноматериалы, геновая инженерия, клеточная генетика, нанофотоника, солнечная и ядерная энергетика. Имплементация технологий VI технологического уклада «способно вдохнуть жизнь в останавливающиеся производства традиционных отраслей, создать материальную основу для новой длинной волны роста мировой экономики и ее национальных составляющих» [3].

Все страны мира постепенно войдут в новый технологический уклад, однако те государства, которые смогут сделать это раньше других и эффективнее, смогут рассчитывать на развитие. У России есть все необходимое для этого. Даже те кризисные процессы, которые наблюдаются сейчас (экономические и политические санкции, отсутствие возможности закупать иностранные технологии, ограниченные условия кредитования), не могут помешать развитию высокотехнологической экономики и наукоемких отраслей.

Ключевыми факторами нового этапа производства будут нанотехнологии, биотехнологии и информационные технологии. Следует принять во внимание, что данные отрасли немислимы без взаимодействия научных и образовательных организаций, исследовательских институтов, венчурных компаний, предпринимательских структур и государства. Основными режимами экономического регулирования в странах лидерах будут: стратегическое планирование НТП; электронное правительство; институты развития и фонды финансирования инновационной активности. Ключевыми экономическими институтами нового технологического уклада становятся стратегические альянсы, интеграционные структуры бизнеса, науки и образования, технопарки и особый тип сетевого взаимодействия

государства и бизнеса - государственно-частное партнерство (далее - ГЧП). Одним из основных направлений ГЧП в поддержке новых технологий являются государственные закупки [4].

Внедрение технологий нового технологического уклада в экономику не может быть основано просто на использовании достижений фундаментальной науки. Оно должно быть связано с активным и плодотворным сотрудничеством между бизнесом, промышленностью, наукой и государством. С целью получения максимального экономического эффекта от результатов исследований и разработок в области нанотехнологий, важно обеспечить своевременный их перевод в коммерческую продукцию, о чем пишет в своих работах С.Ю. Глазьев [4]. На этапе коммерциализации новых технологий особое значение приобретает ГЧП. Механизм ГЧП более адекватно отвечает текущим потребностям национальной экономики, так как организация партнерства между государством и бизнесом имеет определенные преимущества по сравнению с бюджетным финансированием, такие как повышение эффективности использования бюджетных средств и качества предоставляемых услуг.

Следует отметить, что ГЧП представляет собой одну из моделей взаимодействия, которая может быть как эффективна, так и неэффективна в зависимости от цели и параметров проекта. Основные модели и формы взаимодействия публичной власти и частного бизнеса, принятые в России - аутсорсинг, франчайзинг, концессия, контракт жизненного цикла, долгосрочные инвестиционные соглашения и многие другие. Проанализировав исследования отечественных экономистов (Дерябина М.А. [5], Варнавский В.Г., Вилисов М.В. [2]) и практику применения ГЧП во Внешэкономбанке [6], автором был предложен подход разграничения ГЧП, квази - ГЧП и инструментов поддержки и авторская классификация моделей ГЧП.

Аналитики института развития Внешэкономбанка выделяют 18 форм партнерств государства и предпринимательских структур в разрезе соотношения собственности на активы. В их интерпретации к ГЧП относятся, помимо классической концессии и контрактов, особые экономические зоны (далее - ОЭЗ), инвестиционные фонды, государственный аудит, акционирование, госкорпорации и государственные заказы [6]. В то же время необходимо разграничить ГЧП и другие инструменты государственного регулирования (кредитование и субсидирование компаний, дотирование предприятий, льготное налогообложение) [1].

На современном этапе развития ГЧП в Российской Федерации сложился сложный институциональный дизайн с информационной асимметрией и транзакционными издержками. Для увеличения прозрачности взаимодействия всех ГЧП-институтов должна сформироваться сеть, основанная на принципах кооперации, интеграции и постоянного обмена знаниями. Такая деловая сеть, по мнению О'Тула, и состоит из множества соглашений и государственно-частных партнерств [8]. Необходимо создание «трансъядерного» [7] центра взаимодействия, объединяющего некоммерческий Центр развития ГЧП, инвестиционные компании (Российская венчурная компания и др.), всех заинтересованных стейкхолдеров. Активный обмен знаниями и сетевой тип взаимодействия будет способствовать развитию инициатив от частных партнеров. «Необходимо разорвать административно-коррупционное сращивание бюрократии и бизнеса, призвав его к открытому и ответственному сотрудничеству в целеполагании и реализации государственной политики», - призывает в своих работах академик С.Ю.Глазьев. [4]

Перспективы развития отношений государства и бизнеса в России зависят от решения вопросов, связанных с созданием привлекательного инвестиционного климата внутри страны, с защитой инвестиций, с созданием положительного имиджа государственно-частного партнерства как такового и с готовностью государства на передачу определённых

прав и функций бизнесу.

Источники и литература

- 1) Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения, 2011, №9.
- 2) Вилицов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. № 7, 2006
- 3) Глазьев С.Ю. РЭЖ. Кризис, антикризисные меры и стратегия инновационного народохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Российский экономический журнал. - 2008. - № 12. - С. 3 -18.
- 4) Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010.
- 5) Дерябина М.А. ГЧП: теория и практика // Вопросы экономики. №8, 2008
- 6) Развитие государственно-частного партнерства в регионах России: монография// Кабашкин В.А., А.А. Левченко, В.А. Сидоров- Белгород.: ИПЦ «Политерра», 2008
- 7) Соловьев А.И. Трансъячейные структуры как форма построения и источник саморазвития государства//Полис. 2006. №6
- 8) O'Toole L. The Implication for Democracy in a Networked Bureaucratic World//Journal of Public Administration Research and Theory. 1997. Vol.7.